

У каждого путешественника есть на Земле излюбленные места, о которых он вспоминает с особым трепетом, куда возвращается снова и снова при первой возможности. Необъяснимая связь возникает независимо от человека, его желания или нежелания. Но в своих снах, мечтах, фантазиях он уносится именно туда, в этот нечаянно открытый им «Рай на Земле». Проходят годы, но связь эта только крепнет, маня в новый путь к заветным далям...

Одним из таких мест стало для меня озеро Кукунор. Теперь уже ежегодно, поздней весной или ранней осенью, когда заканчивается сезон дождей, я возвращаюсь к его

берегам. Чтобы снова увидеть закат, всю ночь напролёт провести у костра, который будет уютно потрескивать ячьим кизяком. Кто-то обязательно заметит, что «звезды здесь другие, очень большие и яркие», а луна практически «зацепилась» за хребты Наньшаня, чтобы не упасть, и вообще, «небо слишком низко нависло над нашим костром: не потух бы» (... и неудивительно! ведь небесный свод над Кукунором более чем на три километра ближе привычного для европейца). Чтобы бродить босиком по обжигающе холодной воде, расплескивая серебро лунной дорожки. Потом встретить рассвет, каждый раз неповторимо новый, и снова двинуться в путь... со щемящей болью от разлуки с чем-то очень близким. И каждый раз, отъезжая от берегов Кукунора, жгучее ощущение всё ещё нераскрытой тайны легендарного озера не покидало меня: ни у его синих вод, ни позже, когда возвращалась в Москву.

Кукунор (Kuku Nor – монгольское, Ngopno Tso – тибетское, Qinghai Hu – китайское имя озера) является одним из самых больших горных озер в Центральной Азии. Все имена в переводе на русский прозвучат одинаково – «Синее озеро». Оно раскинулось на высоте 3200 м над уровнем моря среди живописных хребтов Наньшаня, окружающих котловину со всех сторон цепью низких холмов. Огромные размеры озера скрывают за горизонтом горные пейзажи противоположных берегов, которые имеют с северной стороны альпийский характер. На северно-западных берегах озера раскинулись обширные степи.

Площадь Кукунора составляет около 4,2 тыс кв км, глубина его достигает 38 метров, в него впадает более двадцати рек, самая крупная из которых – Бухын-гол. С ноября по март озеро покрыто льдом. Период таяния снегов и сезон дождей обуславливают половодье рек и значительные сезонные колебания уровня воды в озере. По местным поверьям, низкий уровень обещает хороший год; когда же уровень вод в озере высок, волки истребляют стада, местные жители гибнут от болезней, пастбища высыхают и бедны.

Прямо посреди водной глади Кукунора есть несколько островов. Один из самых больших тибетцы называют «сердцем озера», или «островом жеребенка дракона». Существует легенда, что в водах Кукунора обитало животное Лумо (klu mo) – водяная змея, или «королева змей лечебного озера», и на этом самом островке несколько кобыл произвели от нее потомство. Считается, что воды озера обладают целебной силой. Озеро овеяно многочисленными легендами, часто упоминается в летописях, как «Обитель Девяти сестер» в стране Миньяг – стране «Девяти братьев Белых Высот». Здесь жили разные племена, включая тибетцев, уйгуров, фани, турков, монголов, со времен Сонцена Гампо (VII в.) озеро длительный период времени находилось во владении Тибета, позже – Китая.

Как добраться до озера Кукунор

Ближайшим крупным городом с аэропортом является Ланчжоу (удобный перелет Москва – Урумчи – Ланчжоу) или Синин. От Синина – около 150-ти км по 109-й или 315-й трассе, в зависимости от того, к какому берегу озера, северному или южному соответственно, Вы стремитесь. Вдоль южного берега Кукунора раскинулись красочные юрточные городки, в которых можно остановиться на ночлег. Несколько комфортабельных отелей на их фоне смотрятся блее блекло и заполняются туристами и путешественниками исключительно при полной занятости юрт, традиционного жилища кочевников Кукунора. Можно за незначительную плату разбить свой палаточный городок. Для этого необходимо договориться с главой семьи, которой принадлежат земля и пастбища непосредственно у самого озера. И тогда уже на следующее утро всё это семейство, включая многочисленных детей, обязательно придет проводить Вас в дорогу.

Неоднократно на берегах Кукунора происходили сражения между монгольскими, китайскими и тибетскими войсками, и наоборот – встречи между властителями народов для заключения мира. Пронзительно синяя гладь Кукунора словно отражает в бездонной своей пучине величайшие события в развитии современной цивилизации. Здесь разжигались войны, и напротив – возрождались и бережно сохранялись традиции, как, например, в период второй волны буддизма в Тибете. Самим месторасположением Кукунора обусловлены те жестокие битвы на его берегах, что стирали в истории целые царства. Так, **легендарное племя хуннов** в начале н.э., желая сохранить независимость после падения своей империи, ушло на запад и открыло, по мнению историков, величайшую эпоху Великого Переселения народов и формирования современной европейской цивилизации. Ключевым моментом был поход китайского полководца Гуан-ли в 97 г. до н.э. Тогда, не смотря на сокрушительное поражение, уже через несколько лет был предпринят новый, после чего и началось падение хуннов. Величайший китайский поэт

Ли Бо (VIII век)

так описывает события тех времен:

Здесь, над Ханьской дорогой
Горы нависли в упор,
Хунны здесь проходили
К озёрной воде Кукунор.
И по этой дороге
Бойцы уходили в поход,
Но домой не вернулись –

Как ныне никто не придет...

Впервые я увидела озеро, когда мы подъезжали к нему со стороны бескрайних степей Цайдама по южному отрезку Великого Шелкового пути. Тогда казалось, что я знаю об этом месте достаточно много из трудов монаха Иакинфа (Н.Я. Бичурина «История Тибета и Хухунора...»), Пржевальского, Козлова, Цыбикова, Туччи, Рериха. К этой плеяде всемирно известных ученых востоковедов можно добавить только современные путеводители по Китаю, в которых представлены сохранившиеся до наших дней исторические памятники, восстановленные и заново построенные храмы и монастыри (надо отметить, в отношении Кукунора – очень скудно). Хорошо помню этот момент. Степи Цайдама уступали место горным вершинам: южные ветви Наньшаня (шестого параллельного пояса Куньлуньской гряды) предвещали приближение к заветному озеру.

Престранный эпизод произошел почти на подъезде к нему, в селении Тсака (Tsaka), когда мы пытались найти дорогу к одному из монастырей, расположенному неподалеку. Путь лежал через поле, на котором мирно паслись стада овец, баранов и яков. Мы ехали медленно, уступая животным, а они, в свою очередь, бойко разбегались от наших джипов. По весне наблюдалось явное прибавление поголовья, и еще совсем глупые маленькие барашки могли не поспевать за своими мамами. Следовало быть крайне внимательными и осторожными. Но чему быть, того не миновать! Практически на свободной дороге, прямо под заднее колесо вскочил один из таких глупышей – маленький черный, с белой меткой. Он не погиб, но серьезно поранился, и уже этой ночью мог стать добычей волков. Что за происки местных демонов, дэвов или нагов? Случайность? Неосмотрительность? Какой-то знак? Или, может быть, жертвоприношение местным богам, как того требовал обычай? В этих местах ничего не происходит случайно. Из всего бело-пестрого стада, в котором был только один черный, нам под колеса бросился именно он. Известный факт, что ритуал жертвоприношений был всегда связан именно с такими – черными баранами. Было жаль малыша. Мы надеялись найти хозяина стада, но это так и не удалось. Поэтому, оставив его вместе с сородичами и значительной «финансовой компенсацией за нанесенный материальный ущерб», в некоторой растерянности мы двинулись в путь. И уже с ближайшего перевала перед нами открылись потрясающе синие просторы Кукунора. Его берега почти сливались на линии горизонта с небом. Невольно вспомнился **описанный Цыбиковым эпизод** ритуала, связанного со «вступлением в Страну Снегов» на его пути в Лхасу, как раз примерно в этих местах произошедший.

«...Богомольцы сложили из дерна жертвенный стол вышиною около 1,5 аршина и на нем стали сжигать собранные со всех палаток муку с маслом, благовонную хвою и травы. К этому же столу снесли все свое оружие... собравшиеся ламы заняли места вокруг жертвенника и стали читать так называемый сан, т.е. молитвы о благополучном пути. Такое чтение было приурочено к сегодняшнему дню потому, что мы вступали в кочевья «бод-ба», т.е. тибетцев, или «амдо-ва» – амдосцев. После окончания чтения молитв

каждый взял свое оружие, и эта вооруженная толпа обходила вокруг временного жертвенника с криками «лхаржьял-ло» (божество победило)».

на берегах Кукунора

Небо пало так низко
В этот странный закат,
Что запутались звёзды
В твоих волосах,
Когда мгла опустилась
На берега Кукунора,
Где волею судеб одна
Ты бродила...

Сиятельным светом луна
Припадала дорожкой
Из серебра
К твоим легким стопам,
Увлекая, маня,
И волна рассыпала
Тот блеск берегам Кукунора,
Где волею судеб одна
Ты бродила...

О чём ты мечтала тогда,
Шелест волн зачерпнув,
Обмочив рукава,
Оступившись о камень?
Я видел, слеза
На щеке вдруг сверкнула
И каплей дождя
Обернулась...

Я молча стоял у костра,
Больше тысячи лет
Ожидая тебя
На берегах Кукунора,
Где ночью одна
Ты сегодня
Бродила...

